
Цинь Жэнь привёл Лю Цинъюэ в ванную и терпеливо объяснил ему, как пользоваться душем. Заодно он заранее включил водонагреватель и потолочный обогреватель.

Закончив объяснения, Цинь Жэнь указал на маленькую комнату рядом:

— Здесь туалет. Это примерно то же самое, что ваш отхожий двор, уборная или нужник. Если понадобится — приходи сюда. А если ночью станет холодно, то, если захочешь только по-маленькому, тоже можешь...

Не успел Цинь Жэнь договорить, как Лю Цинъюэ вытолкнул его наружу и с грохотом захлопнул дверь.

Цинь Жэнь застыл с совершенно озадаченным видом. Он не понимал, с чего тот вдруг разозлился.

Впрочем, долго ломать над этим голову он не стал и отправился на кухню готовить обед.

Лю Цинъюэ оказался довольно сообразительным. Разве что в первый раз, когда из душа на него хлынула вода, он испугался, но вскоре постепенно освоился с этой штукой.

И вот, когда он уже собирался раздеться, снаружи вдруг раздался торопливый стук в дверь. Лю Цинъюэ перепугался и поспешно завернулся в одежду.

Он недовольно спросил:

— Что случилось?

— Твои раны нельзя мочить. Набери горячей воды в ведро и оботрись полотенцем.

Только услышав это, Лю Цинъюэ вспомнил, что у него раны на лице, руках и ногах.

И дело было вовсе не в том, что он был бестолковым. Просто раньше за ним постоянно кто-то ухаживал: обо всём заботилась личная служанка, поэтому ему не приходилось думать о подобных мелочах.

Теперь же, услышав напоминание Цинь Жэня, Лю Цинъюэ почувствовал себя неловко.

Он, гэр, и то не додумался до этого, а незнакомый мужчина позаботился о нём лучше.

— Понял. Спасибо, старший брат.

Услышав, что человек за дверью ушёл, Лю Цинъюэ набрал в ведро горячей воды и начал обтираться, как велел Цинь Жэнь.

Пусть полноценно помыться и не получилось, но тщательно протереть всё тело было гораздо приятнее, чем продолжать ходить грязным.

Закончив с телом, Лю Цинъюэ вымыл ещё и волосы.

Волосы у него были длинные, так что мыть их оказалось довольно хлопотно.

Пока он возился с ними, то не переставал удивляться тому, насколько удобные вещи были у

Цинь Жэня.

И этот душ, и водонагреватель, и шампунь с гелем для душа — всё было намного удобнее того, чем пользовались в его мире.

Когда он найдёт отца и мать, обязательно попросит Цинь Жэня дать ему немного этих вещей с собой.

Ванная комната Цинь Жэня была относительно небольшой, и благодаря водонагревателю и достаточному количеству горячей воды Лю Цинъюэ мог не спеша мыться и совсем не мёрз.

Когда Лю Цинъюэ закончил, Цинь Жэнь уже приготовил обед.

Вообще-то сейчас было только немного после десяти, так что обедом это назвать было рановато.

Но после обеда Цинь Жэню предстояло много дел, поэтому он решил поесть заранее — так у него потом останется больше времени.

Ели они на кухне.

Там стоял небольшой столик, и оба устроились за ним.

Сегодня Цинь Жэнь приготовил два блюда: рыбу в кисло-сладком соусе и свинину в соевом соусе. Оба блюда он любил сам.

Лю Цинъюэ давно не ел мяса. Поэтому, даже несмотря на то, что свинину он не любил, на этот раз съел сразу два больших куска.

В мире Лю Цинъюэ знать не ела свинину не только из-за сильного запаха, но и потому, что свиньи содержались в загонах рядом с отхожим местом, поэтому многие считали свинину нечистой.

Но то ли он слишком сильно проголодался, то ли Цинь Жэнь действительно умел готовить, однако свинина показалась ему необыкновенно вкусной — настолько, что почти перестала походить на свинину.

Лю Цинъюэ похвалил:

— Это блюдо, которое приготовил старший брат, действительно очень вкусное.

Цинь Жэнь слегка улыбнулся:

— Мои кулинарные способности так себе. Лучше всех в нашей семье готовила бабушка. Жаль только, она рано умерла.

Услышав это, Лю Цинъюэ хотел утешить Цинь Жэня.

Но, подняв взгляд, обнаружил, что тот вовсе не выглядит печальным.

И действительно, Цинь Жэнь не особенно грустил. Бабушки не было уже много лет. Она умерла вскоре после смерти его родителей.

Воспоминания о ней давно стали расплывчатыми. Он помнил лишь, что бабушка очень вкусно

готовила и всегда баловала его.

Цинь Жэнь быстро закончил есть и собрался уходить.

Тут он заметил, что волосы Лю Цинъюэ всё ещё мокрые, и пошёл за феном.

Поставив фен перед ним, Цинь Жэнь сказал:

— Это называется фен. С его помощью высушишь волосы.

Он показал, как им пользоваться, но фен у них дома был старой модели: большой, тяжёлый и очень шумный.

Лю Цинъюэ, похоже, немного его боялся и никак не решался прикоснуться.

Цинь Жэнь ничего не оставалось, кроме как усадить его и самому приняться за дело.

Рука у Цинь Жэня была большой, движения — довольно грубые. Одной рукой он расчёсывал волосы, другой направлял на них горячий воздух.

Фен дул сильно, воздух был очень горячим, а шум стоял оглушительный.

К тому же Цинь Жэнь был мужчиной, и Лю Цинъюэ не привык к тому, что кто-то вот так трогает его волосы.

Ему было немного странно, кожа головы даже слегка покалывала.

Он машинально пошевелился, но Цинь Жэнь тут же прижал его рукой.

— Не двигайся.

Лю Цинъюэ тихо возразил:

— Но я не хочу...

— Я сейчас собираюсь выйти. Высушу тебе волосы — и ты пойдёшь в подвал.

Услышав это, Лю Цинъюэ посмотрел на свою ещё не законченную еду.

— Я ещё не поел.

— Тогда отнесёшь еду вниз.

Лю Цинъюэ мысленно пробормотал: «Но в подвале холодно и темно».

Будто догадавшись, о чём он думает, Цинь Жэнь сказал:

— Пока придётся потерпеть. Потом я придумаю, как сделать так, чтобы ты мог находиться наверху.

— Правда?

— Правда.

Вскоре Цинь Жэнь высушил Лю Цинъюэ волосы.

Увидев, как тот послушно взял миску и отправился с ней в подвал, Цинь Жэнь сел в машину дедушки и уехал.

Добравшись до города, он обнаружил, что сегодня как раз был большой базар.

Каждого пятнадцатого числа здесь устраивали ярмарку, и тогда в городке становилось особенно оживлённо.

По обеим сторонам улиц появлялось множество торговых палаток. Люди даже привозили на продажу кошек, собак, кроликов и прочую живность.

Цинь Жэню очень хотелось купить собаку, чтобы она охраняла дом. Но сейчас у него совершенно не было времени за ней ухаживать. А покупать автоматическую кормушку и прочее оборудование было дорого. Лучше подождать, пока появятся лишние деньги.

Сначала Цинь Жэнь зашёл в хозяйственный магазин и купил электрическую лампочку.

После этого отправился в магазин круп и масла.

В прошлый раз, когда он приезжал в посёлок, то купил совсем немного, в основном яйца и мясо.

Теперь же ему требовалось запастись рисом, мукой, маслом и солью, а заодно купить на ярмарке овощей.

Он купил двести цзиней риса, сто цзиней муки, двадцать цзиней проса, двадцать цзиней чёрного риса и двадцать цзиней красного риса.

Кроме того, взял две пятилитровые канистры соевого масла, десять пачек соли, десять пачек белого сахара, пять пачек коричневого сахара и ещё разные приправы.

Выйдя из магазина, Цинь Жэнь купил на улице двадцать цзиней пекинской капусты, двадцать цзиней картофеля, пятьдесят цзиней батата, двадцать цзиней кукурузы, десять цзиней зелёного лука, двадцать цзиней редьки, десять цзиней апельсинов, десять цзиней мандаринов и десять цзиней яблок.

На такие сельские ярмарки продавцы обычно приезжали на грузовиках, доверху загруженных овощами. Чтобы продать побольше, они выставляли товар очень дёшево.

Например, пятьдесят цзиней батата, которые купил Цинь Жэнь, обошлись ему всего в двадцать пять юаней.

После всех покупок у Цинь Жэня осталось меньше пятисот юаней.

Больше он ничего покупать не стал и решил сначала отвезти домой всё, что набрал.

Домой Цинь Жэнь вернулся немного после полудня.

Он выгрузил покупки, уселся на скамью во дворе и достал телефон.

Цинь Жэнь нашёл старые рабочий и школьный чаты и спросил, не хочет ли кто-нибудь купить дикорастущие корень хэшоу-у и линчжи.

Оба растения были дикорастущими, а поскольку их было совсем немного, нести их самому в

аптеку было невыгодно.

Там вполне могли принять их за культивированные и предложить слишком низкую цену.

Впрочем, Цинь Жэнь не спешил продавать. Если не получится — оставит себе.

Дикорастущие лекарственные травы всё-таки имели определённую коллекционную ценность.

Мало ли, вдруг однажды понадобится о чём-то попросить человека — тогда можно будет подарить ему такую вещь.

Цинь Жэнь просто спросил на всякий случай, но неожиданно желающий действительно нашёлся.

Тот попросил написать ему лично и прислать видео с хэшоу-у и линчжи.

Это был его бывший одноклассник по старшей школе.

Благодаря семейному состоянию, полученному после сноса и переселения, тот давно стал крупным бизнесменом и, кажется, сейчас владел довольно большой компанией.

Он разбирался в подобных вещах. Посмотрев видео, сразу назвал цену.

За корень хэшоу-у он предложил две тысячи юаней.

По рыночной цене дикорастущий хэшоу-у стоил примерно от пятидесяти до двухсот юаней за цзинь.

Корень Цинь Жэня был крупным, около пяти-шести цзиней.

Если продавать по обычной рыночной цене, он получил бы максимум тысячу с лишним.

Одноклассник сразу предложил две тысячи — можно сказать, пошёл ему навстречу.

За небольшой линчжи он предложил пять тысяч юаней.

В современной медицине было немало культивируемого линчжи.

Культивированный линчжи стоил от ста до пятисот юаней.

Обычный дикорастущий — от двухсот до тысячи.

А особые, редкие разновидности могли стоить от пятисот до пяти тысяч.

Целый гриб ценился выше, чем нарезанный.

Линчжи Цинь Жэня был целым и довольно редким по виду. Но он был небольшим, поэтому пять тысяч тоже были вполне приличной ценой.

Похоже, одноклассник заметил, что Цинь Жэнь не слишком хочет продавать растения, поэтому около четырёх часов дня лично приехал к нему.

На фотографиях и видео всё равно не то, что увидеть своими глазами.

К тому же Цинь Жэнь, похоже, действительно не очень хотел расставаться с травами, поэтому

тот решил приехать и посмотреть.

Если товар окажется действительно хорошим, деньги для него не проблема, он сможет немного прибавить к цене.

В итоге они проговорили около получаса. Одноклассник, не жалея денег, добавил ещё две тысячи и забрал оба растения за девять тысяч юаней.

Он так легко согласился не потому, что хотел оказать Цинь Жэню услугу. В школе они не были близки, а столько лет спустя и подавно.

Просто ему как раз требовался подарок для одного пожилого человека, а обе вещи Цинь Жэня выглядели очень достойно. Сам он в деньгах не нуждался, поэтому и оказался столь щедрым.

Получив девять тысяч юаней, Цинь Жэнь взял телефон и принялся за покупки.

Сначала он заказал побольше прессованных галет, консервированной ветчины, фруктовых консервов, соли и сахара.

Соль и сахар были ценными припасами даже на поле боя в современном мире.

Затем он купил кое-какие вещи для выживания: автоматическую палатку, тёплые спальные мешки, термоодеяла, многофункциональную сапёрную лопатку, фильтр для воды, компас, противогаз и прочее.

Всё это предназначалось для них самих. Им предстояло долго путешествовать, и никто не знал, что встретится по дороге, поэтому лучше было заранее подготовиться.

Напоследок Цинь Жэнь заказал побольше конфет, сухофруктов, печенья, лапши быстрого приготовления, сосисок, сухих снеков и других продуктов, которые можно было есть сразу после вскрытия упаковки.

Но все деньги он тратить не стал и оставил тысячу юаней на непредвиденные расходы.

Примечание автора:

Цены на товары здесь наверняка не совсем точные, потому что в разных местах стоимость отличается. Я спросила двух студентов института традиционной китайской медицины — они сказали, что цены на подобные лекарственные травы очень сильно колеблются. В конце концов, это просто лёгкая новелла, а не документальная история, так что некоторые цены могут немного отличаться от реальных.

<http://bllate.org/book/20148/1993484>